

УДК 316.324.8

UDC 316.324.8

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЛИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА РИСКА
В РАМКАХ ПАРАДИГМЫ
РЕФЛЕКСИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
УЛЬРИХА БЕКА****SOCIOLOGICAL EXPLICATION
OF RISK SOCIETY WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE
PARADIGM OF REFLEXIVE
MODERNIZATION BY ULRICH BECK****Л. П. Галич,***кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка***L. Galich,***PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department
of Social-Humanitarian Disciplines,
Belarusian State Pedagogical
University named
after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 28.08.19.

Received on 28.08.19.

В данной статье осуществляется социологическая интерпретация общества риска с точки зрения теории рефлексивной модернизации, разработанной Ульрихом Беком. Дается сравнительный анализ классического и нового модерна. Определяются характеристики и социальные последствия общества риска.

Ключевые слова: риск, общество риска, рефлексивная модернизация, угрозы, деятельность.

This article provides a sociological interpretation of a risk society in terms of the theory of reflexive modernization developed by Ulrich Beck. A comparative analysis of the classic and new Art Nouveau is given. The characteristics and social consequences of a risk society are determined.

Keywords: risk, risk society, reflective modernization, threats, activity.

Одним из основателей концепции общества риска является профессор социологии Мюнхенского университета, автор одноименной книги «Общество риска. На пути к другому модерну» Ульрих Бек. Проблема, которая ставится Беком в центр парадигмы общества риска, касается определения способов сдерживания тех угроз и рисков, которые возникают в процессе прогрессивной, или, как выражается Бек, рефлексивной модернизации и перехода на новый безопасный уровень жизни. В свою очередь, «безопасная среда» предполагает сведение рисков в разряд «латентных побочных воздействий» таким образом, чтобы они не стали барьерами модернизации и не выходили за социальные и психологические, экономические и политические, медицинские и экологические пределы допустимого. Размышляя в духе общественной эволюции, австрийский социолог вводит понятие второго модерна, сменяющего прежний (первый) модерн с характерными для него классиче-

скими институциональными устоями и культурой. В обществе «нового» модерна происходит космополитическое объединение планетарного сообщества, то, что принято называть глобализацией, что, в свою очередь, порождает определенные «основания» развертывания многообразных непредсказуемых рисков. Отталкиваясь от «нового модерна», Бек берется за тему рефлексивной модернизации, неотъемлемой частью которой является концепция общества риска. Бек выделяет определенные характеристики общества риска, к которым относит следующие признаки. Прежде всего, это возникновение социально опасных ситуаций, что обусловлено распределением и нарастанием рисков. Речь идет о том, что риски начинают проникать практически во все сферы жизни человека и общества, становясь чуть ли не атрибутом современной эпохи. Во-вторых, распространенность риска возводит капитализм на новый уровень, где риски рефлексивной модернизации становятся большим

бизнесом в прямом смысле этого слова, поскольку это то, что «нельзя до конца удовлетворить», по сравнению с голодом, жаждой, удовольствиями и пр. Бек пишет о том, что «цивилизационные риски – это бездонная бочка потребностей, которая постоянно и без конца самообновляется». В-третьих, современная цивилизация наделяет рисками всех людей без исключения. В-четвертых, риски обрели статус социально признанных. Так, обесценивание капитала, открытие новых рынков, гигантские расходы, судебные преследования, потеря репутации – все это последствия внедрения общественности и политики в закрытую сферу производственного менеджмента.

Рефлексивная модернизация следует за «простой», или традиционной, модернизацией. Социокультурная модель второго модерна формируется благодаря рефлексивности, которая привела к созданию глобального сообщества, по природе являющегося не гармоничным, а, напротив, склонным к умножению непредсказуемых рисков, возникающих благодаря саморазвертыванию рациональных начал, заложенных еще эпохой классического модерна. Таким образом, общество риска есть вытекающая характеристика рефлексивной модернизации. Другими словами, второй модерн породил общество риска.

Выражаясь языком профессора социологии Мюнхенского университета Ульриха Бека, в научном сообществе проблематика риска возникает в процессе обостренного восприятия особенностей исторического развития. Риск как социологическая категория используется в нескольких аспектах, и, прежде всего, он рассматривается как определенные угрозы, ожидаемые в будущем. В данном ключе в риске находит выражение значимый элемент этого будущего, а риски имеют дело с предвидением разрушающих следствий. По мнению У. Бека, риск порождает временной разрыв, в котором уже прошлое не способно повлиять на будущее. «В обществе риска прошлое теряет способность определять настоящее. На его место выдвигается будущее как нечто несуществующее, как конструкт, фикция в качестве “причины” современных переживаний и поступков» [1, с. 39]. Классовое общество актуализирует проблему нужды. В обществе риска, в отличие классового, главным основополагающим фактором становится страх,

который трансформирует общество и взаимоотношения между людьми. Однако Бек отмечает одно различие, которое фиксируется при экспликации страха. В немецком языке страх определяется двумя терминами – Angst и Furcht. Демаркации, которые проводятся между обоими словами, касаются в основном сферы применения. Так, понятие Angst затрагивает повседневную жизнь человека, то, что Бек называет житейской ситуацией. Angst возникает в ситуации угрозы материальному благополучию человека, насилия со стороны людей, с которыми приходится взаимодействовать в повседневной жизни. В интервью «Русскому журналу», Ульрих Бек подчеркивает, что страх с точки зрения немецкой категории Angst относится к личной жизни человека, к его экономическому положению, ко всем угрозам, которым только может подвергаться семья – экономические угрозы, отравленная еда, – все, что угодно. При этом вы обязаны незамедлительно реагировать на такие ситуации. Часто эта реакция носит иррациональный характер, человек пытается решить возникшие проблемы, концентрируясь на собственной жизни и на своих экономических трудностях. В ситуации подобных угроз для человека решающее значение имеет сфера личных и семейных интересов. Более глобальные проблемы и трудности остаются вне поля зрения. Опасения, интерпретируемые с позиции категории Furcht, предполагают обеспокоенность экзистенциальными проблемами не только личного плана, но затрагивающими благополучие других людей, общества в целом или даже все человечество. К подобным рискам можно отнести, скажем, глобальную экологическую катастрофу, мировой экономический кризис, поскольку последствия таких угроз оказывают существенное влияние не на отдельных людей, а на все человечество в целом, независимо от расы, национальности, возраста, экономического статуса, религиозной принадлежности. Перед лицом таких рисков все оказываются в равных условиях, так как все люди дышат одним воздухом, ощущают ухудшение уровня жизни и т. д. Бек пишет о том, что, сталкиваясь с такими проблемами, человек начинает осознавать долгосрочные риски и реагировать на них по-другому: «Здесь уже царство Furcht, так как речь идет уже не о жизни одного конкретного человека, а, возможно,

о жизни будущих поколений, и не только в контексте одного государства, а на глобальном уровне. Таким образом, находит отражение обеспокоенность граждан своим будущим, иногда эта обеспокоенность принимает организованный характер и озвучивается различными политическими партиями и движениями» [2].

Описывая содержание риска как еще несостоявшегося события, которое активизирует действие, автор общества риска призывает к активности в настоящем как базовой необходимости устранения, смягчения и преодоления кризиса «завтрашнего и послезавтрашнего дня». К примеру, угроза безработицы, которая может наступить в условном «завтра» может быть нивелирована в условном «сегодня» рациональным подходом к соотношению образования и рынка труда. «При моделировании возможных ситуаций прогнозируемые узкие места на рынке труда оказывают обратное воздействие на отношение к получению образования; предполагаемая угроза безработицы – существенная детерминанта современной жизни и самоощущения человека в ней» [1, с. 38, 39]. В данном утверждении Бека заложен важный смысл, заключающийся в выявлении возможности риска как угрозы определять не только жизнедеятельность человека, но и его самочувствие. Данная связь заключается в том, что душевный комфорт человека или его социальное самочувствие испытывается реальным предвосхищением всевозможных угроз и рисков. Центральной идеей общества риска является тезис о терпимом отношении к риску во многих областях жизни. «Терпимость» в случае У. Бека состоит в выработке у людей определенного восприятия риска как естественного и привычного атрибута современной жизни. «Если ты не можешь изменить обстоятельства, измени свое отношение к ним», – призывал один из пяти «хороших» римских императоров Марк Аврелий, эпоха правления которого отличалась стабильностью, отсутствием репрессий и процветанием Римской империи. Нобелевский лауреат по физике Альберт Эйнштейн пошел дальше и говорил о необходимости изменения не только отношения (в случае жажды малых перемен), но и мышления (если нужны большие перемены). В современном обществе растет социальное и политическое значение знания

и информации, и власть над средствами получения информации. В данном аспекте У. Бек представляет общество риска как общество науки, коммуникации и информационных средств. В «обществе риска» риск является неотъемлемой принадлежностью прогресса. Общество прогрессирует, а вместе с тем происходит нарастание и распространение риска, усугубление проблемы противоречия между теми, кто его порождает и извлекает выгоду, и теми, кто им подвержен. Если вдаваться в существенные характеристики общества риска, то это не только особое положение, в котором пребывает сам социум, это специфическое социально-психическое состояние людей, которое основано на страхе и фобиях. В обществе риска происходит переход от человека потребляющего, или рыночного (экономического), к человеку опасющемуся, к *homo timidus* (от лат. «боящийся, боязливый, опасющийся, боязнь, страх, опасения, тревога, беспокойство»). Такое значение слова было взято из русского-латинского словаря В. В. Мусселиуса, изданного в 1891 г. [3]. Причем в данном словаре присутствует наряду с многочисленными аспектами страха еще один вариант его написания на латинском языке – *metuere* – как боящийся вследствие своей предосторожности и благоразумия. В таком ключе подчеркивается позитивная функция страха как следствие осмотрительности и рассудительности человека, который в своих поступках опирается на здравый смысл для сохранения равновесия и гармонии. Продолжая идею общества риска, Бек пишет: «Движущая сила общества риска выражается фразой: “Я боюсь!”». Место общности нужды занимает общность страха» [1, с. 60]. Проходя маршрут сравнения «общества классов» и «общества риска», автор концепции подчеркивает присущее обоим типам обществ аксиологическое различие. Если первые устремлены к идеалу равенства, то вторые – к ценности безопасности; если первые ориентируют на воспитание идеи «все должны иметь равные шансы», то «общества риска» направлены на необходимость уберечь от вредного воздействия разных опасных веществ. Поэтому главной ценностью у Бека выступает, прежде всего, здоровье человека. Человечество рассматривается по отношению к риску с точки зрения субъектно-объектного аспекта, так как, с од-

ной стороны, именно человек есть источник и производитель риска, он же и пожинает плоды своей деятельности, поскольку, с другой стороны, обретает статус «жертвы» риска, объекта воздействия среды риска.

Коллективные способы жизни, характерные для эпохи классического модерна в обществе рефлексивной модернизации уходят на задний план, уступая принципам индивидуализации, в соответствии с которыми индивиды, по словам Бека, должны сами, самостоятельно «продуцировать», «воплощать» и «созидать» свои собственные биографии. Личность «второго модерна» осваивает роль и сценариста, и актера, воплотившего сценарий в жизнь. Переводя данное утверждение на социологический язык, можно сказать так, что человек в новых условиях должен конструировать свой личностный образ, формировать свой жизненный путь, обретать социальную самоидентичность и при этом опираться только на свою собственную самость, а не на предшествующий опыт. Имеющиеся традиции в таком обществе утрачивают свое первостепенное значение с точки зрения влияния на ценностный выбор человека. В обществе риска возникает новый тип культуры, который, с точки зрения предложенной М. Мид типологии, не соответствует ни постфигуративной культуре, когда индивид учится у старших, ни конфигуративной, дающей возможность перенимать и заимствовать нормы и ценности у сверстников, ни префигуративной, рассматривающей возможность обучения старших у молодых. Исходный «пункт» заимствований, обучений и определений сосредоточен в самом индивиде, что приводит к актуализации ситуации риска, поскольку это предполагает личностный выбор во всех жизненных сферах, где может только реализовать себя личность, что и создает среду неопределенности, непредсказуемости и риска. Ведь остаются непонятными до конца последствия и результаты того или иного жизненного выбора человека, поскольку до сих пор распадаются семьи, вероятно, из-за неправильного выбора, до сих пор существует безработица, возможно, также из-за неверного решения, принятого когда-то. Или мы не учитываем действие иных факторов на возникновение многочисленных угроз?

В обществе риска складываются особые отношения человека и природы. Прежде

всего, Ульрих Бек говорит о сверхраспространенности экологической катастрофы, которая возникает из специфики отношения человека, с одной стороны, к монетарной составляющей своей жизни, и с другой – к последствиям своей деятельности. Ставя на весы прибыль и деятельностные последствия, выбор чаще всего концентрируется вокруг материального благополучия в ущерб здоровью. И этот выбор угрожает всем – людям, не причастным к созданию среды риска, и тем, кто его порождает. И деньги, пишет Бек, уже не способны помочь ни первым, потому что их нет, ни вторым, так как обе категории людей находятся в одинаковых условиях перед лицом экологической катастрофы.

Автор концепции риска полагает, что в основе осознания риска, так же, как и его отрицания, лежит подверженность опасности, которая выливается в две ориентации – с одной стороны, в отрицание опасности, и с другой – страха перед ней. Поэтому существует возможность распределять риски путем вытеснения мысли об опасности. Бек пишет: «... именно подверженность опасности может обусловить нежелание ее осознавать. С ростом опасности растет вероятность ее непризнания, преуменьшения серьезности ситуации» [1, с. 91]. Поскольку риски появляются благодаря знанию (в самом широком смысле этого слова, в том числе и его развитию, которое дает развитие новым технологиям, имеющим и отрицательное воздействие), то благодаря ему же (то есть знанию) чувствительностью к риску можно управлять. Риски можно преуменьшать, преувеличивать, риски можно вытеснять с сознания человека посредством определенного значения и содержания информации. В «обществе риска» главным навыком становится способность предвосхищать и переносить опасности, а также обращаться с ними на уровне «биографическом и политическом». Так, У. Бек обращается к социальным институтам, которые, как мы знаем, существуют исходя из базовых потребностей общества. Должна происходить системная трансформация институтов общества в сфере их функционального наполнения, а именно, ориентация на новую для них функцию, состоящую в «преодолении неуверенности и страха», причем, прежде всего, на уровне тех базовых институтов – образования, тера-

пии и государства. Что же имеет в виду Бек, когда говорит о социальном институте терапии. Терапия с греческого языка переводится как «забота, уход, лечение; профилактика, диагностика заболевания». В этом смысле «институт терапии» как соборное понятие включает ряд частных институтов, которые связаны с терапевтическим воздействием. Тогда сюда можно отнести институт семьи, здравоохранения и религии. Обсуждая тему страха в «Русском журнале», У. Бек в своем интервью подчеркнул: «Все верования и религии, дающие свои ответы на вызовы современности, обретают новую значимость. Думаю, что возрождение переживают не только основные мировые религии, но и различные смешанные течения, дающие готовые ответы на угрозы, возникающие в ре-

зультате глобализации и индивидуализации и резонирующие с религиозными чувствами людей» [2]. Меняются и требования к навыкам, где главными компетенциями (ключевыми цивилизационными квалификациями) должны становиться умения обхождения со страхом и неуверенностью, то есть формирование личности рискоустойчивого типа. Применительно к человеку рискоустойчивость понимается как способность человека противостоять негативным внешним воздействиям (рисковым ситуациям), сохраняя при этом свое равновесие, стабильность внутреннего и внешнего состояния. Понятно, что невозможно устранить жизненные риски, они случаются у всех, имеют разную силу и интенсивность воздействия, также невозможно полностью уклониться от них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000. – С. 384
2. Русский журнал. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://russ.ru>. – Дата доступа: 04.05.2019.
3. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rutracker.org/forum/viewtopic>. – Дата доступа: 28.03.2019.

REFERENCES

1. Bek, U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern / U. Bek. M., 2000. – S. 384.
2. Russkiy zhurnal [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://russ.ru>. – Data dostupa: 04.05.2019.
3. Elektronnyy resurs. – Rezhim dostupa: <https://rutracker.org/forum/viewtopic>. – Data dostupa: 28.03.2019.

РЕПОЗИТОРИЙ